

НЕ ОХПЬВЪ ЕДИНОМЪ
БЪДЕТЪ ЖИВЪ
ЧЕЛОВЪКЪ

КОМУ ЦЕРКОВЬ НЕ
МАТЬ ТОМУ
БОГЪ НЕ ОТЕЦЪ

СВЯТЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ
ВОЛОГОДСКАЯ ЧАСТЬ

ЦЕРКОВНОЕ СЛОВО
ИЗДАНИЕ
БРАТСТВА ВСЕИМПЕРИАЛЬНОГО
СПАСА

СВЯТЫЙ СТЕФАНЪ
ЕПИСКОПЪ ПЕРМСКІЙ

Цѣна съ перес.

за годъ 2 руб.,

за 3 мѣсяца

50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

№ 113

(Январь).

1909.

ГОДПИСНА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей

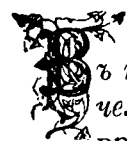
и въ канцеляріи

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Корень и источникъ всѣхъ золъ—чрезмѣрное самолюбіе.—Дог-
матинъ 8-го гласа. *Иеромонаха Аверкія*.—Бесѣда о томъ, откуда пошла наука
и вѣруютъ ли въ Бога люди ученые.—Одинъ изъ тѣхъ немногихъ кого весь
міръ недостоинъ. Блаженный Христа ради юродивый овященникъ отецъ Фе-
офилактъ Авдѣевъ. *Сергѣя Нилуса*.—Господь наказаль... *Псаломщика К.*
Булыгина.

Прилагается къ *Вслог. Епарх. Вѣдомостямъ* **БЕЗПЛАТНО.**

КОРЕНЬ И ИСТОЧНИКЪ ВСѢХЪ ЗОЛЪ—ЧРЕЗМѢРНОЕ САМОЛЮБІЕ.

Въ послѣднія дни настанутъ времена люта: будутъ бо челоѵцы самолюбцы (2 Тим. 3, 1—2). Не дни или времена осуждаетъ апостоль, но людей, которые тогда будутъ. Такъ и мы имѣемъ обыкновенше называть времена худыми, по свойству дѣлъ, совершаемыхъ въ теченіи ихъ людьми. Тотчасъ же онъ указываетъ и причину. Корень и источникъ всѣхъ золъ, отъ котораго всѣ они происходятъ,—чрезмѣрное самолюбіе. Преданный этой страсти не наблюдаетъ даже и за своими дѣлами. Кто не думаетъ о ближнемъ, не заботится объ его дѣлахъ, тотъ будетъ ли заботиться о своихъ? Заботящійся о ближнемъ хорошо устрояетъ вмѣстѣ съ его дѣлами и свои собственныя. Въ самомъ дѣлѣ, если мы — члены другъ друга, то спасеніе ближняго касается не его только, но всего тѣла, и бѣдствіе ближняго не ограничивается имъ однимъ, но причиняетъ боль и всему тѣлу. Если мы—зданіе, то, когда страдаетъ одна часть, повреждается и все зданіе, а когда она тверда, то можетъ держаться и все прочее. Такъ и въ Церкви. Ты оказалъ презрѣніе брату? Этимъ ты причинилъ вредъ самому себѣ. Почему? Потому, что твой членъ потерпѣлъ не малый вредъ. Если не удѣляющій ближнему изъ своего имущества ввергается въ геенну, то видящій ближняго въ существеннѣйшей опасности и не подающій ему помощи тѣмъ болѣе подвергнется наказанію, чѣмъ важнѣе испытанный вредъ. Будутъ бо, говоритъ, челоѵцы самолюбцы. Кто самолюбивъ, тотъ въ особенности и не любитъ себя; а кто братолюбивъ, тотъ и любитъ себя гораздо болѣе. Зараза и ограниченность самолюбія сокращаетъ и умаляетъ любовь, которая широка и простирается на всѣхъ.

(Изъ твореній св. І. Златоуста).

ДОГМАТИКЪ 8-ГО ГЛАСА.

Какъ довольны бываютъ преступники, какими счастливыми они себя считаютъ, когда ихъ посѣтитъ кто либо изъ особъ царской фамилии, или лицо высокопоставленное! Съ какимъ удовольствіемъ они воспоминаютъ впослѣдствіи это, хотя бы минутное, посѣщеніе; повторяютъ всѣ слова, сказанныя этимъ лицомъ, и считаютъ себя счастливѣе другихъ, неудостоившихся такого посѣщенія. И вотъ одну изъ такихъ темницъ, именно землю:—*изведи изъ темницы душу мою*—взываетъ царь Давидъ,— посѣтилъ Царь, не земной, а небесный, что гораздо выше и важнѣе, потому что земные цари хотя и господствуютъ надъ милліонами людей, но по своей человѣческой природѣ не превосходятъ и послѣдняго изъ своихъ подданныхъ, ихъ слава и могущество продолжаютъ не вѣчно и смерть похищаетъ ихъ какъ и самаго послѣдняго изъ подданныхъ. Небесный же Царь вѣченъ, всемогущъ и неограниченъ; предъ Нимъ все трепещетъ; даже высшія небесныя Силы и тѣ не могутъ выносить Его величія: *предходятъ же Сему лицу ангельстѣи со всякимъ началомъ и властію, многоочитѣи Херувими и шестокрылатѣи Серафими лица закрывающе* (пѣснь вел. суб. вм. Хер.). Объ этомъ то великомъ событіи, о посѣщеніи Царемъ небеснымъ насъ, преступниковъ, нарушившихъ заповѣдь Божию, для которыхъ земля стала не раемъ, а мѣстомъ юдоли и плача, и говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ въ началѣ догматика 8-го гласа: **ЦАРЬ НЕБЕСНЫЙ ЗА ЧЕЛОВѢКОЛЮБІЕ НА ЗЕМЛѢ ГАВНІА И СЪ ЧЕЛОВѢКН ПОЖИВѢ.** Видишь, хрістіанинъ, Кто осчастливилъ тебя Своимъ посѣщеніемъ и что понудило Его на такое великое униженіе Себя, на принятіе рабяго зрака? Единственно любовь къ падшему человѣку, желаніе возратить ему то блаженство, которое онъ потерялъ чрезъ нарушение заповѣди, *такъ бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующъ вонъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). И эта любовь къ людямъ была настолько велика, что Онъ не только явился людямъ, но и пожилъ съ ними—и съ *человѣки поживе*. Если мы пересмотримъ исторію всего рода человѣческаго, то нигдѣ не найдемъ, чтобы какой нибудь земной царь по своей любви къ дерзкимъ нарушителямъ своихъ законовъ удаленнымъ за это въ далекія страны, вздумалъ не только ихъ посѣтить, взглянуть на ихъ мрачныя жилища, но даже поселился бы въ одномъ изъ этихъ жилищъ и сталъ бы вмѣстѣ съ ними жить. А Царь небесный жилъ тридцать слишкомъ лѣтъ и преступники, которыхъ Онъ удостоилъ такой чести, не только не воздали Ему благодарности

за такое Его снисхождение, а даже не дали Ему жилища у себя: *лиси язины имуть, птицы небесныя гнѣзда, Сынъ же человѣчскій не имать гдѣ главы подклонити* (Матѣ. 8, 20). Чтобы не подумалъ кто нибудь, что Онъ при сошествіи на землю принялъ на Себя плоть только видимую, кажущуюся, такую, какую принимаютъ на себя ангелы, когда являются людямъ, какъ объ этомъ и учили еретики—докеты, то св. Іоаннъ Дамаскинъ указываетъ въ дальнѣйшихъ словахъ догматика на то, что Онъ былъ такой же человѣкъ, какъ и мы: **Ѣ ДѢВЫ КО ЧИСТЫЯ ПЛОТЬ ПРІЕМЫЙ**, т. е. какъ небесный Царь, высшій всѣхъ тварей, избралъ Себѣ чистую непорочную Дѣву, благоволилъ вселиться въ Ея утробу, и изъ Ея пречистыхъ кровей образовалъ Себѣ плоть такую же, какъ и у всѣхъ людей. *Понеже убо дѣти приобщившася плоти и крови, и Той пріискрениъ приобщився тѣхъже* (Евр. 2, 14), Не смотря на такое ясное указаніе Ап. Павла на то, что Иисусъ Христосъ имѣлъ настоящую, а не призрачную, видимую только, плоть, все-таки были еретики, Манихеи, которые, допуская, что Христосъ имѣлъ дѣйствительное тѣло на землѣ, а не призракъ, не признавали однакожъ этого тѣла подобнымъ нашему, а считали его за тѣло какое то небесное, духовное, съ которымъ Господь только *прошелъ* чрезъ утробу Дѣвы, какъ бы чрезъ каналъ или трубу, не заимствовавъ отъ Нея ничего. По поводу этого лжеученія св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „если справедливо, какъ нѣкоторые утверждаютъ, будто Христосъ прошелъ чрезъ Марію, какъ бы сквозь нѣкоторую трубу, то нужна ли бы дѣвическая утроба? Если это справедливо, то Христосъ не имѣетъ съ нами ничего общаго, напротивъ плоть Его различна съ нашею, не одинаковаго съ нею состава. Какъ же называть Его тогда Сыномъ человѣческимъ? какъ и Марію назвать матерію?“ Нѣтъ, Сынъ Божій не только благоволилъ сдѣлаться сыномъ человѣческимъ, но и заимствовалъ плоть отъ Дѣвы Маріи, какъ говоритъ объ этомъ и составитель догматика: **И ИЗЪ НЕЯ ПРОШЕДЫЙ СЪ КОПРІАТІЕМЪ**, т. е. Царь небесный благоволилъ не просто *пройти* только чрезъ Марію, но пройти *съ воспріятіемъ*—съ принятіемъ отъ Ея „пречистыхъ и дѣвственныхъ кровей“ нашего естества. Какъ чиста, какъ свята, какъ непорочна должна быть та Дѣва, которая удостоилась быть Матерію Царя небеснаго! Воистинну Она честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ, потому что Херувимы и Серафимы закрываютъ лица предъ Тѣмъ, Кого Она носила сначала во чревѣ, а потомъ и на Своихъ пречистыхъ рукахъ какъ младенца, питала Своимъ млекоу Питающаго всю вселенную.

По рожденіи своемъ на землѣ Сынъ Божій не сложилъ съ Себя чрезъ это вочеловѣченіе Своего царскаго Божественнаго

достоинства, или сана. Божеское естество, которое Онъ имѣлъ отъ вѣка, при воплощеніи не обратилось въ человѣческое естество, а только присоединило къ себѣ послѣднее, и такимъ образомъ въ Иисусѣ Христѣ, вслѣдствіе Его воплощенія, вмѣсто единого Божескаго естества явились два естества, двѣ природы: Божеская и человѣческая. — *ЕДИНЪ ЁСТЬ СЫНЪ СЛГЪВЪЗ ЁСТЕСТВЪМЪ, но не впоствѣсію.* Эти двѣ природы, или естества, не есть два лица, а одинъ и тотъ же Единородный Сынъ Божій, второе лице Св. Троицы, не переставая быть Богомъ, сдѣлался человекомъ. *Тѣмъ же совершенаго Того Бѣга и совершенаго человека, истиннаго проповѣдающе, исповѣдаемъ Христа Бѣга нашего.* Какимъ образомъ случилось, что Царь неба и земли въ то же время не имѣлъ годъ главы подклонити, будучи всеблаженнымъ, терпѣлъ ужасныя муки на крестѣ, находясь въ погребальныхъ пеленахъ во гробѣ, былъ въ то же время всемогущимъ, — это, какъ говоритъ Ап. Павелъ, *велия благочестія тайна* (1 Тим. 3, 16), недоступная для нашего разума. *Вѣстія многовѣщанныя, восклицаетъ св. Церковь съ благоговѣніемъ, якоже рыбы безгласныя видима о Тебѣ, Иисусе Спасе нашъ; недоумѣютъ бо глаголати: како Богъ непреложный и человекъ совершенный пребываеши* (акаѳ. Иисусу ик. 9). Мы, грѣшные, не должны допытываться объ этой тайнѣ, а, будучи увѣрены въ этой истинѣ, должны проповѣдывать, что воплотившійся Христосъ есть истинный Богъ нашъ; проповѣдывать не словами только, но и жизнью и дѣлами, что бы другіе, смотря на нашу жизнь и дѣла, говорили, что вотъ это истинные послѣдователи Христа; проповѣдывать съ готовностію пострадать за Него, какъ Онъ за насъ страдалъ, исповѣдывать эту св. вѣру въ Него, какъ въ Сына Божія, не боясь ни насмѣшекъ, ни угрозъ, ни даже самой мучительной смерти, такъ какъ Онъ Самъ сказалъ: *аще кто исповѣсть Мя предъ людьми, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ.* (Матѳ. 10, 32).

Изъ всего, сказаннаго выше, слѣдуетъ, что воплотившійся Иисусъ есть всемогущій Владыка всего сотвореннаго, что въ Его власти находится спасеніе нашихъ душъ отъ духовной смерти. Какъ совершенный человекъ, Онъ имѣетъ Мать, какъ и всѣ люди; но Мать — *безневѣстную*, т. е. такую, которая сдѣлалась матерью, сохранивши дѣвство — *матеродѣвственная слава*, которая, „не вѣдая“ мужа, „не познавши“ брака, въ то же время испытала то состояніе чревоношенія, которое знаютъ только имѣющія мужа. Все это насъ радуется тѣмъ, что подаетъ намъ надежду на спасеніе. Какъ счастливымъ считаетъ себя тотъ преступникъ, который, ожидая отъ земного царя осужденія за

свои злодѣянія, нашель бы себѣ защиту въ лицѣ матери царя; такъ и мы, всегдашніе преступники и нарушители закона Божія, имѣемъ предъ Царемъ небеснымъ усердную Заступницу за насъ, грѣшныхъ, Матерь этого Царя, Пресвятую Дѣву Марію. Св. Церковь говоритъ намъ: *много бо можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки*. Воспользуемся же, братіе-хрістіане, этимъ незаслуженнымъ нами счастіемъ, будемъ умолять нашу Милосердную Царицу небесную, Матерь Божію, чтобы Она непрестанно ходатайствовала о нашемъ спасеніи: **ЕГО ЖЕ МОЛИ, МАТИ БЕЗНЕКѢСТНАА, ПОМІЛОКАТИА ДУШАМЪ НАШЫМЪ**. Аминь.

Гером. Аверкій.

Бесѣда о томъ, откуда пошла наука и вѣруютъ ли въ Бога люди ученые.

(Продолженіе).

„Наука—это полная чаша, утоляющая жажду ума; если коснуться этой чаши только краями губъ, то она удаляетъ отъ Бога; но если ее пить большими глотками, то она приближаетъ насъ къ Богу“. Такъ говоритъ одинъ изъ величайшихъ ученыхъ—*Бэконъ Веруламскій*.

Знаменитый астрономъ *Кеплеръ* заканчиваетъ свой великій трудъ „Гармонія міра“ такою молитвою: „Благодарю Тебя, Боже, за то, что дозволяешь мнѣ удивляться Твоимъ твореніямъ и любить ихъ. Если я ничтожный червь передъ Тобою, рожденный въ грѣхахъ, высказалъ что-нибудь противное Твоимъ намѣреніямъ благимъ, пусть Святыи Духъ внушить мнѣ это, чтобы я могъ то исправить. Сдѣлай, Господи, чтобы всѣ мои произведенія клонились къ Твоей славѣ и способствовали ко благу людей“.

О великомъ *Ньютонѣ* извѣстно, что онъ не произносилъ имени Божія, не обнаживъ своей головы.

Великій ученый *Линней*, описавъ всѣ растенія, ихъ устройство, ихъ жизнь, восклицаетъ: „Вѣчный, Великій, Всевѣдущій и Всемогушій Богъ прошелъ предо мною! Я не видѣлъ Его въ лицо, но Его отраженіе охватило мою душу и погрузило ее въ благоговѣніе. Я тутъ и тамъ замѣчалъ слѣды въ Его твореніяхъ. Во всѣхъ Его дѣлахъ, даже самыхъ малыхъ, незамѣтныхъ, какая мудрость, какое совершенство! Воистину—есть Богъ, великій и вѣчный, безъ Котораго ничто не можетъ существовать, Который сотворилъ весь міръ и водворилъ въ немъ порядокъ!“.

Знаменитый *Пастеръ* на склонѣ дней своихъ писалъ: „я много изучалъ и потому вѣрую, какъ простой крестьянинъ;“

если бы я сдѣлался еще ученѣе, то моя вѣра стала бы такъ же глубока и пламенна, какъ вѣра простой женщины-крестьянки. Я молюсь во время своей работы въ лабораторіи...

Ученый мужъ *Якоби* говорилъ, что „истинная—высшая цѣль науки найти Бога“.

Знаменитый *Ампѣръ*, создавшій новую науку объ электричествѣ, писалъ своему другу, молодому ученому: „берегись заниматься одною только наукой. Учись, изслѣдуй земное: это обязанность мужа науки; но на видимый міръ смотри однимъ глазомъ, другой же неустанно обращай къ Вѣчному Свѣту. Одной рукой изслѣдуй природу, а другою, какъ дитя за одежды отца, держись за край Божіей ризы“.

Ампѣръ былъ ревностный католикъ и книгу *Оомы Кемпійскаго* „О подражаніи Христу“ зналъ наизусть.

Знаменитый естествоиспытатель *Фарадей* былъ очень набоженъ. Чѣмъ больше онъ дѣлалъ открытій въ области физики, тѣмъ болѣе удивлялся премудрости Божіей. Онъ усердно посѣщалъ богослуженіе и никогда не садился за столъ, не прочитавъ прежде молитвы.

Глубоко поучительны слова знаменитаго астронома *Гершеля*: „чѣмъ болѣе наука укрѣпляется въ своихъ знаніяхъ, пишетъ онъ, тѣмъ больше и больше съ каждымъ днемъ является доказательствъ существованія Творца и силы Его всемогущества. И геологія, и математика, и астрономія, и естественная исторія—всѣ науки приносятъ по камню въ храмъ, воздвигаемый для прославленія Творца—Бога нашего“. Такъ говоритъ величайшій ученый мужъ, а намъ все твердятъ наши верхогляды, будто наука скоро совсѣмъ изгонитъ имя Божіе изъ груди человѣка и разрушитъ храмы, гдѣ славится имя Господне!..

Нашъ покойный ученый *Сверцовъ* говорилъ, что наука не отдалила отъ него небо, а, напротивъ,—приблизила его, ибо изученіе вселенной укрѣпило въ немъ мысль о бытіи Божіемъ.

Глубокій англійскій мыслитель *Бэконъ* говоритъ, что истинная наука должна стремиться къ тому, чтобы люди дошли до познанія своего Творца и что лучшимъ средствомъ для этого, послѣ Священнаго Писанія, служить опытное изученіе всѣхъ Божіихъ твореній.

Великій геологъ *Ляйэлль* пишетъ: „въ какомъ бы направленіи мы ни производили наши изслѣдованія природы, мы повсюду открываемъ яснѣйшія доказательства предусмотрительности, силы и мудрости творческаго Разума—Бога“.

А ученый *Сэски* пишетъ: „Всякій организмъ, каковъ бы онъ ни былъ, есть дѣло Предвѣчнаго Зодчаго и то, что мы называ-

емъ природой, есть ничто иное какъ дѣло и искусство этого Высочайшаго Зиждителя“.

Локкз говоритъ, что „мїръ долженъ же имѣть Творца, такъ какъ изъ „ничего“ ничего не можетъ выйти: все должно имѣть свою причину“.

Знаменитый *Лейбницъ*, о которомъ нѣмецкій король Фридрихъ Великій сказалъ, что онъ одинъ представляетъ собою цѣлую академію (Лейбницъ былъ юристъ, математикъ, богословъ, историкъ, натуралистъ, филологъ, дипломатъ, философъ), пишетъ: „Богъ есть источникъ бытія и жизни. Какъ Творецъ, Онъ есть источникъ, изъ котораго получаютъ бытіе всѣ другія существа“.

Юстусъ Либихъ говорилъ: „не забывай, что мы, при всемъ нашемъ знаніи и опытности, остаемся близорукими людьми, и что вся наша сила заключается въ общеніи съ Верховнымъ Существомъ. Знаніе природы есть путь, приводящій къ удивленію предъ величіемъ Творца.“

Извѣстно, что проповѣдники безбожія ссылаются обыкновенно на Дарвина, будто онъ не вѣровалъ въ Бога. Это неправда: *Дарвинъ* признаетъ Бога, какъ Первопричину всего существующаго. Замѣчательенъ такой случай изъ его жизни: когда пришелъ къ нему однажды Уоллесъ, его другъ и ученикъ, то домочадцы Дарвина сказали ему, что „сейчасъ Дарвинъ молится Богу и пока не можетъ принять его“.

Ученый историкъ *І. Мюллеръ* писалъ своему другу К. Боннету: „изучая древнія времена, я всегда чувствовалъ недостатокъ чего-то, и только тогда, когда я позналъ Господа, хорошо изучивъ Новый Завѣтъ, все стало мнѣ ясно: съ Нимъ для меня нѣтъ ничего необъяснимаго“.

Глубоконазидательно для нашего времени завѣщаніе извѣстнаго нѣмецкаго медика *Х. Губеланда*, который просилъ написать на его гробницѣ слова Господни: „Азъ есмь путь, истина и животъ. Вѣруй въ Мя живъ будешь, аще и умреть“. А своимъ дѣтямъ преподавалъ такое наставленіе: „живите въ Богѣ, все дѣлайте во имя Его. Непрестанно имѣйте Его въ мысляхъ и сердцахъ. Молитесь и трудитесь, а остальное предоставьте Промыслу Божію, который печется о васъ“.

Извѣстный въ Европѣ врачъ *Э. Гейма* обращался къ Богу съ такою мольбой: „пошли мнѣ, Боже, вниманіе и терпѣніе добросовѣстно исполнять обязанности врача при каждомъ больномъ, кто бы онъ ни былъ. Удали, Господи, изъ моего сердца гордость, самодовольство, легкомысліе и все прочее, что неприлично каждому человѣку, особенно же врачу..... Трудное дѣло врача! Самъ, Господи, веди и укрѣпи меня, чтобы я не падалъ духомъ, когда не все будетъ по моему желанію!“.

Вся жизнь этого врача

была исполнена хрiстiанскаго самопожертвованiя, въ теченiе года у него бывало больше 5000 человекъ однихъ бесплатныхъ больныхъ.

И нашъ русскiй извѣстный профессоръ *Ө. И. Синицынъ* не приступалъ къ операцiи прежде, чѣмъ помолится Богу и положитъ три земныхъ поклона предъ святыми иконами. Онъ и умеръ на молитвѣ, въ храмѣ Божиѣмъ, во время литургiи: положилъ поклонъ на *Отче нашъ* и... безболѣзненно отдалъ Богу свою добрую душу...

Знаменитый нѣмецкiй психiатръ *Албертъ фонъ-Целлеръ* былъ проникнутъ глубокой вѣрой и на земную жизнь смотрѣлъ, какъ на приготовленiе къ будущей. Онъ оставилъ послѣ себя цѣлый сборникъ духовныхъ стихотворенiй.

В. Гумбольдъ не могъ себѣ представить „всемирной исторiи безъ всемирнаго Всемироправителя“.

Величайшiй географъ *К. Риттеръ* всю жизнь не разставался съ Библiей и говорилъ, что „мы не напрасно пришли въ этотъ мiръ: здѣсь мы созрѣваемъ для иного мiра“.

Знаменитый географъ, геологъ, биологъ, медикъ и естествоиспытатель *Давидъ Левингстонъ* былъ религiознѣйшiй и ревностный проповѣдникъ Евангелiя среди народовъ Африки.

Изобрѣтатель телеграфа *Морзе* съ вѣрою призывалъ помощь Божию въ своихъ ученыхъ работахъ.

Вольтеръ, всю жизнь свою нападавшiй на религiю, все же вѣрилъ въ существованiе Бога: онъ говорилъ о Богѣ, какъ великомъ Художникѣ, Который создалъ мiръ на основанiяхъ мудрой цѣлесообразности.

По словамъ *Шлейдена*, наше тѣло разлагается, а наша дуна „одна, безсмертная и нетлѣнная, сбросивъ вещественныя оковы, улетаетъ къ вѣчному Источнику духовной свободы“. Онъ же говоритъ: „истинный и точный естествоиспытатель не можетъ сдѣлаться материалистомъ, отрицателемъ духа, свободы, Божества.“

Извѣстный астрономъ *К. Фламарионъ*, заканчивая свой трудъ „Богъ въ природѣ“, восклицаетъ: „О Невѣдомое, Таинственное Существо! О Великое и Непостижимое! Что такое мы? Верховный Виновникъ всей стройности и красоты! Кто же и что такое Ты, если дѣла Твои столь велики? И какое имя дать тѣмъ, кто отрицаетъ Тебя, кто не вѣритъ въ Тебя, кто не живетъ мыслью о Тебѣ, кто никогда не чувствовалъ Твоего присутствiя, Отецъ всей природы?! О Верховная Причина всего сушаго, о Величайшее Существо, Котораго нельзя назвать никакимъ человѣческимъ словомъ и именемъ! Я съ любовью преклоняюсь предъ Тобою, о Божественное Начало, но я такъ ничтоженъ, что не смѣю

думать, чтобы я могъ быть услышанъ Тобою. Но Ты слышишь меня, Создатель! Ты, дающій красоту и благоуханіе полевому цвѣточку, Ты внимаешь и мнѣ! Голосъ океана не заглушаетъ для Тебя моего лепета и моя мысль доходить до Тебя въ этой общей молитвѣ“!

Профессоръ естественныхъ наукъ *Генри Друммондъ* читаль публичныя лекціи о предметахъ вѣры и эти лекціи есть на русскомъ языкѣ: „Самое великое въ мірѣ“ (любовь къ ближнимъ), „Миръ съ вами“ и „Какъ преобразить нашу жизнь“?

Знаменитый фізіологъ *Дю-Буа Реймонъ* говоритъ: „новѣйшая естественная наука, какъ ни странно это сказать, обязана своимъ происхожденіемъ хрістіанству.“

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОДИНЪ ИЗЪ ТѢХЪ НЕИНОГИХЪ, КОГО ВСЕЪ МІРЪ НЕДОСТОИНЪ.

Блаженный Хріста ради юродивый священникъ, отецъ Теофилактъ Авдѣевъ.

(Продолженіе).

III.

Бывая часто въ нашемъ монастырѣ, о. Теофилактъ у всѣхъ сестеръ обители былъ желаннымъ гостемъ. Только въ одномъ, при приѣмѣ его въ качествѣ гостя, выходило маленькое, говоря по монастырски, „искушеніе“: когда зазовутъ его къ себѣ сестры чай пить, то онъ почему-то иногда чай пилъ просто, какъ всѣ пьютъ, а тѣ съ одной, съ двумя чашками чаю возьметъ да всю сахарницу сахару и скушаетъ; а сахаръ-то въ то время былъ еще почти-что диковиной да притомъ и очень дорогой; вотъ нѣкоторые глядя на это, и опасались иной разъ приглашать его къ чаю.

Былъ онъ однажды у монахини Аркадіи. Она и подумай про себя: чаю бы ты, сколько хочешь, пилъ, да, вотъ, сахару-то больно много кушаешь!.... Былъ у нея этотъ помыслъ до обѣдни. Пришла она отъ обѣдни въ свою келью; подали самоваръ; а отецъ Теофилактъ вдругъ всталъ изъ-за стола и куда-то скрылся. Потомъ черезъ нѣсколько минутъ, глядь, возвращается и приноситъ цѣлую тарелку комочковъ, надѣланныхъ изъ снѣгу; поставилъ тарелку на столъ и сталъ съ этими комочками пить чай. Мать Аркадія, прямо, не знала, куда дѣться, отъ такого обличенія.

Было и со мною нѣчто подобное: тоже захотѣлось мнѣ какъ-

то разъ позвать его къ себѣ, но боролась такъ же, какъ и мать Аркадія, съ помысломъ насчетъ сахару, но только во-время опомнилась и мысленно сказала себѣ: да что жалѣть-то? если онъ и на синюю асигнацію съѣстъ сахару, мнѣ не жалко!... Пошла я за о. Теофилактомъ звать его къ себѣ. Онъ, по первому зову, пошелъ въ ту же минуту; и какъ же я была этому рада! Забыла даже и свои помыслы и съ великимъ радушіемъ угощала старца Божія.

Пришелъ онъ ко мнѣ на другой день обѣдать. Сѣли за столъ. Смотрю: мой о. Теофилактъ сидитъ какой-то скучный и кушаетъ мало. Я говорю:

— „Батюшка! что вы такіе скучные?“

— „Да“, говоритъ: „правда! И Сынъ Человѣческій не имѣлъ мѣста, гдѣ главы подклонити“.

Я на это ему возразила:

— „Батюшка! мы всѣ вамъ рады“.

— „Какъ же“, говоритъ: „сударыня, не рады? Только, вотъ, иному, глядишь, въ одинъ разъ и стану въ синюю асигнацію“.

Тутъ я вспомнила, о чемъ наканунѣ думала.

— „Простите, батюшка!“—сказала я ему: „куда-жъ уйдешь отъ помысловъ?“

Въ этотъ разъ онъ долго у меня прогостилъ.

Какъ-то въ это свое посѣщеніе, живя у меня, онъ одну ночь еще съ вечера сталъ скорбѣть и пѣть панихиду, выпѣвая изъ нея разные заупокойные стихи. Я встревожилась и говорю ему:

— „Батюшка! иль у меня кто умретъ изъ родныхъ?“

— Нѣтъ, сударыня!“—отвѣтилъ о. Теофилактъ.

Но такъ какъ онъ всю эту ночь и на другой день утромъ все продолжалъ пѣть и читать за упокой, то я нѣсколько разъ приставала къ нему съ тѣмъ же вопросомъ: не умретъ ли кто изъ моихъ родныхъ? Наконецъ, онъ мнѣ отвѣтилъ:

— „А, помните, ко мнѣ Матрена Ивановна приставала: „батюшка, помолись, чтобы моя душа безбѣдно прошла воздушныя мытарства“. Вотъ, я объ ней-то и молюсь“.

Матрена Ивановна была нашей клиросной, претерпѣла много скорбей и болѣзней и была очень хорошей жизни. Въ тотъ день, когда у насъ шель разговоръ съ о. Теофилактомъ, Матрена Ивановна уже скончалась, и ей шель, какъ разъ, сороковой день.

Утромъ, на сороковой, стало быть, день по кончинѣ Матрены Ивановны, я была у обѣдни. Прихожу отъ обѣдни домой и застаю о. Теофилакта въ полной радости. Я спросила:

— „А гдѣ-то теперь, батюшка, наша Матрена Ивановна?“

— „Слава Богу, слава Богу, сударыня!“—весело отвѣтилъ блаженный старецъ: „сидитъ на престолѣ и веселится“.

И по сияющему лицу о. Теофилакта было видно, что загробная участь Матрены Ивановны была ему открыта; оттого-то и радостенъ такъ былъ этотъ земной ангелъ.

IV.

Въ монастырѣ нашемъ была игуменіей матушка Евсеія, а казначеей—Елпидифора. Въ это время въ городѣ Касимовѣ смѣнили игуменію, а на ея мѣсто взяли нашу казначею. У насъ многія сестры очень жалѣли объ ея уходѣ.

Сидитъ какъ-то разъ о. Теофилактъ въ кельѣ послушницы Павлины; она и говоритъ ему:

— „Жаль намъ, батюшка, казначею, что взяли отъ насъ въ игуменію: она до насъ хороша была“.

— „Что ее жалѣть!“—возразилъ о. Теофилактъ: „пусть какъ уточка плывааетъ тамъ, поѣсть рыбки хорошей годочка три!“

Такъ оно и вышло: черезъ три года наша матушка, Евсеія, подала на покой, а Елпидифору перевели къ намъ въ игуменію. А въ Касимовѣ—Ока, на Окѣ же и подворье Касимовскаго монастыря, и рыбы хорошей много.

Разсказываютъ наши монастырскія старушки: еще не было въ Михайловѣ монастыря (нашъ монастырь былъ тогда въ 12 верстахъ отъ Рязани, а переведенъ въ Михайловъ въ 1819 г.); на мѣстѣ же, гдѣ теперь стоитъ монастырь, была маленькая кладбищенская церковь, которая еще и понынѣ цѣла; а на полугорѣ стояла богадѣльня, въ которой жило нѣсколько бѣдныхъ дѣвицъ и старушекъ. Отецъ Теофилактъ часто гостилъ въ этой богадѣльнѣ. Бывало, попроситъ онъ клубокъ шерсти, или нитокъ, и начнетъ мѣрить мѣсто, гдѣ быть монастырю и оградѣ; а на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь соборъ и самый алтарь, тутъ онъ изъ камешковъ сдѣлалъ подобіе престола и говоритъ:

— „На этомъ мѣстѣ Лавра будетъ. О, какъ хорошо!.. И мощи будутъ“.

При этомъ онъ поминалъ имя Проконія. Разсказывали это тѣ, которыя жили еще въ богадѣльнѣ, а въ настоящее время живутъ у насъ въ монастырѣ; слышали это онѣ сами изъ устъ о. Теофилакта.

Не запомню въ какомъ году, когда уже перевели нашъ монастырь въ г. Михайловъ, и я была уже въ монастырѣ, тутъ же жила одна женщина-солдатка съ дочерью, молоденькой дѣвочкой. Эта солдатка была бѣсноватая. Я ее знала лично и очень хорошо помню, и многія изъ монастырскихъ ее тоже знаютъ и помнятъ. Она такъ была мучима бѣсомъ, что на нее было страшно смотрѣть, особенно, когда она желала причаститься Святыхъ Христовыхъ Таинъ: ее подводило къ Св. Чашѣ нѣ-

сколько человѣкъ, потому что ее иначе невозможно было причастить—она вся синѣла и дѣлалась какъ бы въ изступленіи, и въ такомъ страшномъ видѣ ее и послѣ Причастія выводили изъ церкви.

Эту солдатку какъ-то разъ взялъ о. Теофилактъ и вывелъ за ограду. Тамъ на одной могилкѣ онъ читалъ надъ ней молитвы, и въ это время съ ней сдѣлался сильнѣйшій припадокъ бѣснованія. Отецъ Теофилактъ продолжалъ читать молитвы, и ей стало лучше, а подъ конецъ чтенія она совсѣмъ успокоилась.

— „Ты теперь здорова“, сказалъ ей батюшка: „но не я тебя исцѣлилъ, а исцѣлилъ тебя Угодникъ Божій Прокопій, котораго тутъ мощи“.

Исцѣленіе это совершилось на глазахъ многихъ монастырскихъ. Послѣ этого женщина та стала совсѣмъ здорова и, когда говѣла, то спокойно, какъ и всѣ, подходила къ Св. Тайнамъ. До самой своей смерти, хотя послѣ своего исцѣленія она и долго жила, солдатка эта не подвергалась болѣе припадкамъ бѣснованія.

Нерѣдко говаривалъ о. Теофилактъ:

— „Повезутъ мощи Николая Чудотворца мимо вашей обители, а вы не примете,—скажете: не надобно намъ, не надобно намъ!“

Незадолго до своей кончины—за годъ, или даже и того меньше,—онъ, проживая въ то время за 30 верстъ отъ насъ и уже болѣя, нѣсколько разъ присылалъ проситься пожить у насъ въ монастырѣ, потому, де, что онъ скоро умретъ. Посылалъ онъ съ этой просьбой къ монахинѣ Павлѣ, и та нѣсколько разъ ходила къ игуменіи просить о томъ, чтобы она исполнила желаніе о. Теофилакта; но наше духовенство было противъ этого, и потому игуменія никакъ не соглашалась принять блаженнаго старца.

— „Не надобно намъ его, не надобно!“—говорила игуменія.

Поэтому мы теперь и думаемъ, что подъ словами „Николай Чудотворецъ“ о. Теофилактъ подразумѣвать давалъ благодать Божію, на немъ почивавшую, тѣмъ болѣе, что, когда онъ скончался, матушка игуменія посылала казначею и монахиню Вѣру просить его тѣло, но его не дали.

О. Теофилактъ былъ боленъ нѣсколько мѣсяцевъ и жилъ въ селѣ Земино, Михайловскаго уѣзда, у одной благочестивой дворянки. Эта дворянка очень боялась, чтобы онъ не умеръ безъ напутствованія. Сколько разъ упрашивала она причаститься и особороваться, но онъ отвѣчалъ на ея просьбу:

— „Не вашей я, сударыня, вѣры!“

Но, зная его много лѣтъ, она все продолжала ему объ этомъ напоминать. Когда же наступилъ день его кончины—30 Августа 1841 года—онъ сказалъ хозяйкѣ дома, гдѣ жилъ:

— „Ну, теперь, Арина Павловна, посылайте за священникомъ!“

Поисповѣдался старецъ Божій, причастился, особоровался и въ тотъ же день скончался безъ всякихъ предсмертныхъ страданій, заставивъ до послѣднаго своего вздоха пришедшую къ нему дьячиху кропить его святой водой.

Въ селѣ, гдѣ скончался о. Ѳеофилактъ, было два помѣщика: одинъ—Николай Николаевичъ Желтухинъ, другой—Хлуденевъ. Желтухинъ прежде не любилъ почему-то о. Ѳеофилакта, а Хлуденевъ, напротивъ, очень его любилъ и вѣрилъ въ его святость. Послѣ его смерти они оба пришли поклониться его тѣлу, и тотъ и другой выразили желаніе похоронить его на свой счетъ. Вышло такъ, что Хлуденевъ, несмотря на свою любовь и вѣру къ старцу, уступилъ Желтухину, и Желтухинъ справилъ, на свой счетъ всѣ похороны: сдѣлалъ обѣдъ священникамъ и накормилъ многихъ бѣдныхъ. До могилы гробъ несли на своихъ рукахъ оба помѣщика. Торжественны были похороны!..

Когда же, спустя нѣкоторое время, стали разбирать кое-каія бумаги, оставшіяся послѣ покойника, то въ нихъ нашли что-то вродѣ духовнаго завѣщанія, въ которомъ онъ просилъ, именно, Желтухина его похоронить и помянуть.

Похороненъ о. Ѳеофилактъ въ селѣ Земинѣ Михайловскаго уѣзда Рязанской губерніи, близъ церкви, противъ алтаря, и надъ могилой его поставленъ памятникъ-камень съ надписью. Многіе до сего дня приходятъ на его могилу, служатъ панихиды, берутъ съ могилы землю и, по вѣрѣ своей, получаютъ исцѣленіе.

Я хорошо помню жизнь этого Божьяго угодника: она почти вся проходила на глазахъ нашего монастыря. Подолгу гащивая у насъ, онъ, конечно, не могъ совершенно утаить отъ насъ, монастырскихъ, подвига своей богоугодной жизни. Молитва его была непрестанная: днемъ и ночью, лежа и сидя, онъ пѣлъ псалмы духовные, часто пѣвалъ на голосъ изъ Евангелія притчу о блудномъ сынѣ: а голосъ у него былъ очень хорошій. Глубокой ночью онъ всегда, бывало, становился на молитву и такъ всю ночь и простоялъ на молитвѣ; а днемъ опять юродствуетъ. Пища его была самая умѣренная, нестяжательность безмѣрная. Приходили къ нему многіе мірскіе, нанесутъ ему и денегъ, и пищи всякой, и платочковъ, и полотенецъ—чего только ни нанесутъ; но онъ ничего изъ принесеннаго себѣ не возьметъ, а все оставитъ въ той кельѣ, въ которой его застанутъ подарки. У меня доселѣ хранятся его полотенце и трость—едва ли не единственное его достояніе.

Бывая иногда на городскомъ базарѣ, случалось, онъ и побѣтъ кого-нибудь изъ встрѣченныхъ имъ на пути. За это его нѣсколько

разъ сажали въ острогъ, и онъ сидитъ, бывало, тамъ съ видимымъ удовольствіемъ и поетъ священные стихи, которыхъ онъ зналъ великое множество. Поддержатъ, поддержатъ его въ острогѣ и выпустятъ. Въ послѣдніе же годы жизни его уже въ острогъ не сажали, и онъ пользовался большимъ уваженіемъ.

Наружности о. Теофилактъ былъ весьма благообразной: росту высокаго, лицо бѣлое, правильныя черты лица, лобъ большой, открытый...

Иногда къ своей небольшой косѣ онъ привязывалъ свернутый пучкомъ лошадиный хвостъ; и мы спрашивали его:

— „Для чѣго это вы, батюшка, привязываете такое безобразіе?“

А онъ на это, бывало, скажетъ:

— „Да, будто, пригожѣе, сударыня, такъ!“

Разговоръ его о духовномъ былъ горячій; слово пламенное, назидательное; и любимой его бесѣдой было о томъ, что Царство Божіе достается только трудомъ. О духовномъ онъ любилъ говорить наединѣ, съ глазу на глазъ съ собесѣдникомъ, и тогда не юродствовалъ, а говорилъ съ великой убѣдительностью и силой. Каждому, кто хотѣлъ его слушать, онъ толковалъ Св. Писаніе и—всегда правильно. Любимымъ же его занятіемъ было чтеніе книгъ духовныхъ.

Таковъ былъ этотъ Божій угодникъ, такимъ я его застала и помню.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ГОСПОДЬ НАКАЗАЛЪ...

20 іюля, идя изъ деревни Ж. со сторожемъ, я разговорился съ нимъ о праздникахъ: разсуждали о томъ, грѣшно ли работать въ праздники и почему одно грѣшно, а другое нѣтъ.

— „Не работай въ праздники для себя, а работай на другихъ—это не грѣшно будетъ, но только тогда, когда помолишься въ церкви и будешь работать не изъ корысти, не за деньги или выпивку, а такъ—изъ милости, чтобы бѣднымъ помочь, иначе—грѣхъ. Праздничный день—Божій день, надо Богу его и отдать. Молись въ этотъ день, читай слово Божіе—вотъ у тебя и станетъ день не свой, а Божій, ты Богу послужишь, а не себѣ, такъ-то вотъ ты и выполнишь заповѣдь Божію о посвященіи Ему праздничныхъ дней. Если же ты поработаешь въ праздникъ для себя, то этимъ день себѣ присвоишь, не у человѣка, а у самого Господа Бога его отнимешь.—Теперь вотъ самъ посуди: не достоинъ ли такой человѣкъъ большаго наказанія, чѣмъ про-

стой человекъ—воръ, ворующій у ближняго своего?“—такъ я говорилъ ему.

Выслушавъ мое объясненіе, онъ сказалъ: „вотъ теперь понимаю—отчего ослѣпъ у меня отецъ: видно Богъ его наказалъ изъ за праздниковъ. Онъ ни одного праздничнаго дня не зналъ: всегда и въ праздники работалъ. „Отчего—говорилъ покойный—и не работать, коли безъ дѣла не могу жить? Да безъ дѣла только одинъ грѣхъ: то поругаешься, то что-нибудь худое сдѣлаешь. А какъ за работой, то хоть этого грѣха нѣтъ на душѣ“. Такъ покойникъ—царство ему небесное—говорилъ. Кажись, вотъ и ладно онъ говорилъ, а Богъ вотъ наказалъ слѣпотой... Разъ какъ то въ праздникъ пошелъ онъ на работу въ лѣсъ. Люди къ заутренѣ да къ обѣднѣ спѣшатъ, а онъ въ лѣсъ. Церковь-то тогда была далеко отъ насъ. Вотъ онъ вмѣсто обѣдни и направился въ лѣсъ. Вдругъ вихорь налетѣлъ, откуда ни возьмись. А онъ шелъ по дорогѣ. Рассказывалъ старикъ послѣ, что отъ этого вихря и залетѣла ему въ глазъ какая то порошина и онъ ослѣпъ отъ нея на одинъ глазъ. Но вѣдь на этотъ разъ не образумился онъ: по старому сталъ въ праздники работать, за что и пришлось лишиться и другого глаза. Случилось ему разряжать смольную печь (т. е. когда смола изъ смолья въ печи вся вышла, то онъ сталъ вынимать изъ печи уголь отъ смолья), и тоже въ праздникъ. Попала въ печь струя воздуха, и жаромъ изъ печи лишило его и другого глаза. Такъ до самой смерти и пришлось жить въ темнотѣ и безъ работы. Послѣ часто старикъ-покойничекъ говаривалъ: „за работу въ праздники Богъ меня наказалъ слѣпотой. Праздниковъ не зналъ, въ праздники и ослѣпъ. Въ праздники работалъ, а вотъ теперь и въ будни сижу безъ дѣла, да мучусь. Кабы въ праздники не работалъ, такъ не случилось бы этого со мной“...

Псаломщикъ К. Булыгинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 годъ
НА ИЗДАНИЕ

Церковное Слово.

Выходитъ еженедельно.

Цѣна за годъ ДВА руб. съ перес.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Вологда, Архіерейскій домъ.